

Кошель А.С., Ильин И. В.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ГУМАНИТАРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА УЧАСТНИКОВ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Аннотация. Предмет настоящего исследования представляется достаточно сложным, состоящим из двух компонентов. Первый компонент включает в себя основные вопросы, связанные с определением понятия «гуманитарное сотрудничество» в условиях интеграции на Евразийском пространстве в рамках полицентричной международной системы. Второй компонент состоит в анализе внешней политики государств-участников Евразийского Экономического Союза, отношений общественных организаций и граждан, взаимодействующих между собой по поводу гуманитарной интеграции в целях создания и сохранения единого гуманитарного пространства. Сложным и неоднозначным вопросом данной работы выступает метод исследования. Здесь стоит обратиться к методам глобалистики, как мультимеждисциплинарной области научного знания, воспринимающей как общенаучные методы, так и методы исследования, применяемые в специальных науках. Методологическую основу исследования составляет широкий круг научных инструментов — сравнительно-аналитический метод, институциональный, структурно-функциональный и системный подход. Авторами рассмотрены основные теоретико-методологические подходы к понятию «гуманитарное сотрудничество» в условиях глобализации и регионализации. Авторами обобщены основные материалы по данной проблематике, и сделаны выводы о перспективах гуманитарного сотрудничества на современном этапе. Особо отмечены возможности гуманитарного сотрудничества в условиях регионализации на Евразийском пространстве в рамках формирующегося Евразийского Экономического Союза.
Ключевые слова: международные отношения, гуманитарное сотрудничество, дипломатия, внешняя политика, интеграция, Евразийский Экономический Союз, ЕАЭС, СНГ, регионализация, глобализация.

После распада Советского Союза образовался целый ряд суверенных государств, которые в настоящее время под влиянием множества факторов подвержены дроблению. В связи с этим изучение данной территории будет происходить уже в контексте изучения данного региона, который мы будем именовать «Евразийское пространство».

Политические процессы, проходящие в данном регионе под влиянием множест-

ва внешних акторов нивелировали роль Содружества Независимых Государств (СНГ), в результате чего лидерами трех стран-участниц Содружества было принято решение об интеграции в экономической сфере на базе Таможенного Союза, преобразовавшегося впоследствии в Евразийский Экономический Союз (ЕАС). Теперь перед странами участницами ЕАС стоит сложная задача по использованию накопившегося опыта СНГ и других межгосударственных

образований как на Европейском пространстве, так и на Евразийском пространстве в новом интеграционном образовании — Евразийском Экономическом Союзе.

Гуманитарное сотрудничество государств-участников ЕАС в современных условиях период приобретает особое значение в силу целого ряда причин.

Во-первых, развёртывание процесса глобализации на постсоветском пространстве привело к возникновению новых, ранее неизвестных проблем.

Расширение международных контактов сопрягалось не только с положительными изменениями: возникли кризисы идентичности, системные деструктивные явления, глубокие трансформации мировоззрения, поколенческие сломы, резкое замедление экономического развития, некомпенсируемые социальные риски, девальвация предшествующей системы ценностей.

Кроме того, взаимодействие стран ЕАС осуществляется сегодня в условиях, когда уровень развития гуманитарной и экономической сферы взаимодействующих сторон существенно отличается друг от друга, и проблемы социально-экономического «донорства» начинают рассматриваться как потенциальная угроза, связанная с нарушением достигнутых паритетов.

В данном контексте гуманитарное сотрудничество многими специалистами (Р. Арон, К. Г. Березовский, И. Валлерстайн, Э. Гидденс, М. М. Ковалевский, М. Кастельс, К. Матоба, А. Е. Прокопенко, К. Райсман, М. Фитерстоун, М. А. Чешков, Е. И. Шилловский) воспринимается как базис для переоценки целей и смыслов международных контактов, трактуемых в первую очередь как «межкультурные», «поликультурные».

Гуманитарное сотрудничество начинает позиционироваться в качестве основы

для достижения новой культурной идентичности, адекватного восприятия социокультурных различий, построения сценариев социальных изменений с учетом осознанного толерантного отношения к иному и другому.

Во-вторых, развитие глобализации привело к интенсификации миграционных потоков, усиливших внутренние противоречия взаимодействующих социумов и повысивших меру их социально-экономической и культурной дезадаптации.

Гуманитарное сотрудничество в данном случае рассматривается как средство выработки оптимально-результативных, успешных стратегий взаимодействия социальных субъектов (акторов) с мультикультурными средами, развитие коммуникативных способностей и компетенций соответствующего уровня.

Иными словами, на современном этапе гуманитарное сотрудничество связывается специалистами (Л. Е. Гринин, К. К. Колин, В. Н. Кузнецов, С. А. Перри, М. Шварцман) с формированием у взаимодействующих субъектов необходимых теоретических знаний, психологических качеств и практических навыков для эффективного взаимодействия и решения актуальных задач.

В-третьих, сегодня гуманитарное сотрудничество разворачивается в рамках модернизируемых и во многом дезинтегрированных социальных сред, характеризующихся сложными межэтническими отношениями и глубокими трансформациями традиционных субкультур.

В контексте этих процессов гуманитарное сотрудничество обеспечивает необходимую и достаточную меру социальной и культурной консолидации, что способствует снижению социальных рисков и возрастанию конкурентности стран постсовет-

ского региона. Кроме того, гуманитарное сотрудничество нацелено в конечном итоге на формирование нового типа личности, способной эффективно реализоваться в ситуации транзитивности и повышенного социокультурного многообразия.

Учитывая сказанное, можно сделать вывод о том, что в современных условиях гуманитарное сотрудничество как особый вид международного взаимодействия стран ЕАС преследует несколько важнейших целей:

- институализация политики гуманитарного сотрудничества стран ЕАС в ситуации глобализации и модернизации;
- реализация с помощью гуманитарного сотрудничества приоритетов гражданского общества;
- формирование и продвижение на постсоветском пространстве модели «нового человека», «нового патриота», «нового национализма»;
- следование принципам толерантности при решении значимых социально-политических и каких-либо иных задач;
- всестороннее обеспечение плюрализма интересов, сохранение исторических традиций и значимых параметров культурной идентичности;
- достижение баланса суверенитета и закона (т.н. политика «мягкой силы», политика «неучастия и самоустранения», политика «сознательной автономии» и др.);
- продвижение и отстаивание ценностей правового регулирования государственных и межгосударственных отношений («идеология правового государства»);
- выработка мировоззрения нового типа на основании переосмысления идей либерализма и консерватизма (гума-

нитарные программы экспертного сотрудничества, апробация совместно выработанных новых сценариев в сфере гуманитаристики, образования, политики, идеологии, культуры и пр.);

- формирование новой политической этики (т.н. этика «морального компромисса», этика «разделенной ответственности») и новой политической культуры.

Кроме того, гуманитарное сотрудничество в рамках международного взаимодействия стран ЕАС имеет свои ярко выраженные функции. Оно обеспечивает:

- адаптацию к новым условиям социально-экономического, политического и т.д. существования в условиях повышенной неопределенности и «новой конкурентности»;
- стабилизацию социально-политических состояний в процессе снятия наиболее разрушительных антропогенных рисков с целью сохранения и развития человеческого капитала;
- гармонизацию внутренних отношений в социальной системе за счет достижения социальной успешности индивидов при их непрерывном обучении, определяемом как их собственными стратегиями функционирования, так и соответствующими социальными стратегиями государства и общества;
- развитие новых этических детерминант, нацеленных на осознание характера, специфики и механизмов связи человека с человеком в новых условиях повышенной конкурентности, конфликтности и социальной неопределенности;
- обеспечение сбалансированного (интеграционного) характера миграционной политики в рамках регионального перемещения человеческого капитала;

- обеспечение этнонациональных интересов («новая этничность») в контексте глобализации и локоглобализации; интеграция «локальностей» на основе новой модели культурного сотрудничества;
- формирование новой мировоззренческой парадигмы, отражающей системные трансформации постсоветской реальности.

Для понимания того, что представляет собой гуманитарное сотрудничество как теоретико-методологическая проблема, необходимо рассмотреть влияние на данный феномен процессов глобализации, т.к. именно они во многом определяют специфические черты гуманитарного сотрудничества современного типа.

Гуманитарное сотрудничество и вызовы глобализации

Проблему гуманитарного сотрудничества как производную от теории глобализации зарубежные социологи и философы впервые стали осмысливать в 50-х гг. XX века, когда накопилось достаточно много эмпирического материала, позволяющего объективно и всесторонне исследовать гуманитарные последствия транзитивных состояний модернизируемых социумов и выявить как общие закономерности, так и специфические тенденции, имприсущие (работы В. Ариана, К. Кранинга, К. Кальтербруннера, В. Танна).

Второй этап осмысления сущности гуманитарного сотрудничества в новых условиях наступил в конце 80-х гг. XX века после включения в сферу глобализационных процессов стран Восточной Европы (Р. Инглехарт К. Кржиштофек, Ф. Стакс, У. Халлер).

Наконец, третий этап исследования природы и направленности гуманитар-

ного сотрудничества пришелся на 90-е гг. XX века и был связан с всесторонним изучением последствий распада СССР и формированием на постсоветском пространстве конгломерата независимых государств (П. Бергер, И. Валлерстайн, Э. Гидденс, К. Кассани, А. И. Неклесса, А. С. Панарин, С. Д. Пожарский, У. Халлер, М. Микенберг).

В отечественном обществознании гуманитарному сотрудничеству уделялось недостаточно внимания: в основном оно рассматривалось в контексте изучения международных отношений как производное от них, второстепенное, не влияющее кардинально на социальные изменения или относительно стабильное состояние социума.

Чаще всего под гуманитарным сотрудничеством отечественными специалистами понималось культурное взаимодействие разного уровня, имеющее исключительно положительный характер, предполагающее формальное равенство взаимодействующих сторон, нацеленное на взаимное духовное обогащение и продуктивный обмен культурными ценностями. Цели гуманитарного сотрудничества усматривались в достижении относительной социальной и политической гомогенности, в распространении социалистических идеалов, в продвижении на мировой арене положительного имиджа СССР, в получении определённых социально-политических предпочтений за счет высокой конкурентности гуманитарных ценностей социалистического типа.

Определенная «утопизация» задаваемых целей приводила к тому, что процесс гуманитарного сотрудничества в целом связывался с завышенными ожиданиями, хотя именно они обеспечивали гуманитарному взаимодействию на международной арене

высокий социальный статус и необходимый международный авторитет.

Ситуация резко изменилась после распада СССР, который можно трактовать как величайшую гуманитарную (и не только) катастрофу XX века. Следствием стало резкое изменение геополитического баланса, включение России и других стран бывшего Советского Союза в процессы глобализации, вестернизации и модернизации, а также последовавший за этим системный кризис большинства постсоветских государств.

Изменение социально-политического, экономического и культурного контекста повлекло за собой трансформацию понимания целей и задач международного взаимодействия, в том числе такой его разновидности, как гуманитарное сотрудничество. В результате, с середины 90-х гг. XX века, в отечественной гуманитарной науке началось переосмысление зарубежных теорий, концепций и идей, в той или иной мере затрагивающих тему гуманитарного сотрудничества в условиях глобализации.

Сегодня о гуманитарном сотрудничестве как особой теоретико-методологической проблеме можно говорить с исторических, социологических, философских, культурологических, социально-экономических, политологических и иных позиций. Любой вопрос, возникающий в сфере исследования феномена гуманитарного сотрудничества, невозможно рассматривать без обобщенной оценки сложившегося опыта, исторических и научных традиций.

Проведённый анализ зарубежных и отечественных исследований позволяет выделить несколько направлений теоретико-методологической рефлексии и экспликации феномена гуманитарного сотрудничества.

1. Гуманитарное сотрудничество рассматривается как вид социально-полити-

ческих взаимодействий, связанный с фактором международной неопределенности и глобальных рисков, которые не поддаются измерению, а значит, и устранению.

Это объясняет специфику гуманитарного сотрудничества, его международный статус и относительно высокую востребованность обществом: неопределенность в данном случае трактуется как сфера свободы выбора и свободы действия. В указанном контексте гуманитарное сотрудничество истолковывается как результативный обмен транзакциями, в которых главную ценность имеет человеческий капитал и его развитие.

2. Гуманитарное сотрудничество понимается как процесс, связанный с реализацией властных позиций определенного типа (обеспечивающих относительное социальное равновесие) или как инструмент разрешения гуманитарных проблем комплексного, системного характера.

Гуманитарное сотрудничество в данном случае интерпретируется в рамках т.н. институциональной модели как средство обеспечения эффективной безопасности и устойчивости существующей системы. Гуманитарное сотрудничество эксплицируется по аналогии с социально-политическими институтами, ответственными за управляемость, регулируемость и предсказуемость социальных трансформаций.

3. Гуманитарное сотрудничество определяется как взаимодействие, обеспечивающее необходимый и достаточный уровень адаптивности социальных субъектов к разнотипным социальным средам и вызовам за счет поддержания оптимального режима их функционирования (т.н. функциональный подход).

Здесь на первый план выходят проблемы мультикультурного сотрудничества при сохранении регионального геополитического

единства, социальной идентичности и благоприятного режима межкультурной коммуникации. Сложный функционал гуманитарного сотрудничества рассматривается в качестве резерва выравнивания уровня развития взаимодействующих социальных субъектов и понижения их конкурентного противостояния.

4. Гуманитарное сотрудничество рассценивается как взаимодействие, нацеленное на поддержание баланса сил в обществе с помощью соответствующих гуманитарных технологий, обеспечивающих сохранение существующих структур власти и иерархий подчинения (т.н. конфликтная модель).

Основной задачей гуманитарного сотрудничества в данном случае полагается трансляция относительно гомогенного мировоззрения и формирование адекватного новым глобальным вызовам типа личности. Гуманитарные технологии используются в указанном контексте как средство нивелирования социальных противоречий, средство повышения управляемости субкультурами, средство трансляции определенного образа и стиля жизни при сохранении всех имеющихся структур власти.

5. Гуманитарное сотрудничество эксплицируется как особого рода социальное взаимодействие, нацеленное на поддержание социальной системы согласуемого порядка через распространение управленческих практик современного типа и культурно-символических интерпретаций, создающих соответствующие актуальным социальным задачам идеалы, нормы и иерархии ценностей (т.н. деятельностный подход).

Особое значение здесь приобретает сбалансированность общественного, коллективного и индивидуального уровней

гуманитарного сотрудничества, а также вопросы социального и международного лидерства, решаемые при помощи объективации сценариев социально-политического доминирования.

6. Гуманитарное сотрудничество рассматривается в качестве эффективного средства, нацеленного на достижение самоорганизации в сфере социального, на формирование гибких, гибридных и открытых структур, многопрофильных, оптимизирующих социальную среду взаимодействий (т.н. синергетическая модель).

Это должно обеспечить новый характер отношений между социально-политической иерархией (структурой) и личностью как неотчуждаемым целым.

7. Гуманитарное сотрудничество определяется как межкультурная коммуникация, направленная на производство нового семиозиса (т.н. социокультурная модель).

Определяющей целью здесь становится результативный взаимообмен смыслами, целями, знаниями, ценностями, идеями, и т.п. в пространстве коммуницирующих социальных субъектов. Гуманитарное сотрудничество в данном случае выступает как эффективный транслятор и регулятор культурных влияний. С его помощью формируются и утверждаются интерпретативные техники, нацеленные на повышение культурных компетенций социальных субъектов.

Однако как бы ни различались подходы к исследованию природы и сущности гуманитарного сотрудничества на современном этапе, можно отметить как минимум два существенных момента.

Во-первых, все указанные подходы рассматривают гуманитарное сотрудничество через выделение какой-либо одной или нескольких доминант, важных, с точки

зрения их авторов или сторонников, для понимания природы и механизмов функционирования изучаемого феномена в контексте современных международных связей и отношений.

До сих пор нет ни одной социально-политической (или какой-либо иной) теории, которая бы описывала гуманитарное сотрудничество как целостное, системное явление и была бы избавлена от односторонности предшествующих концепций.

Во-вторых, при исследовании гуманитарного сотрудничества необходимо учитывать постперестроечный опыт нашей страны, который указывает на очевидную связь общекультурных и экономических изменений с переменами в политической культуре при сохранении относительно длительной неизменности и инерционности в сфере гуманитарных ценностей. В этой связи особое значение приобретает вопрос о конечной цели и движущих силах гуманитарного сотрудничества применительно к постсоветскому геополитическому пространству и о правомерности не критического применения теории модернизации для объяснения кардинальных изменений в сфере современного гуманитарного сотрудничества.

Сегодня все больше специалистов обращает внимание на то, что гуманитарное сотрудничество в целом протекает не так, как ожидалось: нарастают тенденции не социально-политической и культурной унификации и международного сближения, но процессы диверсификации и дивергентности траекторий социально-политического развития. Экономическая и культурная глобализация, безусловно, способствовала и способствует быстрому преодолению существующих социокультурных различий между странами и народами, попавшими

в ее орбиту, но о конвергенции политических культур говорить не приходится. В этих условиях гуманитарное сотрудничество оказалось не в состоянии компенсировать риски, связанные с указанными вызовами.

Гуманитарное сотрудничество обусловлено не только общемировыми тенденциями и закономерностями развития международных отношений в условиях глобализирующегося мира. Оно детерминировано также историческим опытом взаимодействия социальных субъектов, спецификой их социально-психологических характеристик, привычными для них социокультурными сценариями разрешения социально-политических коллизий, их мировоззренческими приоритетами. В данном случае правомерно говорить о полипарадигмальности гуманитарного сотрудничества современного типа.

Подчеркивая его конкретно-исторический характер, историческую обусловленность, необходимо, тем не менее, помнить и о наличии т.н. внутренней причинности, о взаимодействии внутренних и внешних детерминант, об объективных и субъективных факторах и противоречиях, обуславливающих процессы гуманитарного сотрудничества в современном мире. Поэтому при изучении гуманитарного сотрудничества особое значение приобретает прояснение вопроса о мере влияния каждого выявленного фактора на результаты международного взаимодействия в гуманитарной сфере. На каждом этапе при сохранении факторальной обусловленности, сама иерархия значимых факторов может меняться и меняется, что неизбежно влияет на характер и итоги рассматриваемого процесса.

С другой стороны, специфика гуманитарного сотрудничества определяется

также историей и своеобразием международных контактов и связей вступающих во взаимодействие социальных субъектов, характером их национальных интересов, выбираемыми методами защиты указанных интересов и преследуемыми целями.

Таким образом, следует иметь в виду, что в каждый конкретный момент времени гуманитарное сотрудничество определяется балансом влияющих и определяющих его факторов, балансом быстро меняющихся, инновационных и традиционных, консервативных компонент, в которых нашли отражение и закрепление как черты национальной культуры, так и особенности социально-политической системы в целом.

Понятно, что на характер гуманитарного сотрудничества, выбор его сценариев и форм реализации оказывает влияние большое количество переменных, классификация и атрибуция которых позволяет глубоко и всесторонне понять не только природу международных контактов в гуманитарной сфере, но и выстроить достаточно достоверные прогностические модели международного сотрудничества в условиях глобализации.

К наиболее важным переменным, с нашей точки зрения, следует отнести:

- совокупность относительно устойчивых во времени социально-культурных характеристик общества, таких как, фундаментальные общечеловеческие и национальные ценности, жизненные ориентации, нормы морали и поведения и другие моменты, зафиксированные в обычаях, традициях, поведенческих стереотипах и законах, регламентирующих организацию социальной жизни общества и деятельность людей в политической сфере;
- совокупность динамичных, изменчивых элементов, таких как, социально-

психологический климат и общественные настроения, политические ориентации и установки социальных групп;

- характеристики правящего режима, партий, системы политических коммуникаций;
- характер экономического строя, уровень и устойчивость экономического и технологического развития;
- внешнеполитические условия;
- обстоятельства, воздействующие на мировоззрение и мировосприятие масс, элиты и властных структур;
- социальная структура общества и факторы, приводящие к ее трансформациям;
- уровень благосостояния нации, качество, стиль и образ жизни.

Атрибуция указанных параметров, непосредственно и опосредованно влияющих на процесс гуманитарного сотрудничества в условиях глобализации, позволяет выявить и описать систему социальных изменений, осуществление (или предотвращение) которых может оказать существенное влияние на дальнейшую динамику взаимодействующих социальных субъектов и их имплицитные характеристики. При этом ожидаемые изменения возможны как на макро-, мезо-, так и на микро-уровнях социально-политических взаимодействий.

Большинство современных специалистов обращает внимание на то, что указанные изменения не должны рассматриваться как средство достижения устойчивых параметров социальной динамики и экономического роста. Опыт последних десятилетий показал, что в условиях глобализации данные изменения влекут за собой усиление внутренних противоречий взаимодействующих социально-политических систем и нарастание уровня их диверсификации.

Неслучайно поэтому в докладе Всемирной Комиссии по культуре и развитию ЮНЕСКО и ООН 2010 года, гуманитарное сотрудничество в контексте глобальных вызовов определяется не столько как инструмент для обеспечения экономического развития, сколько как «сфера всестороннего развития индивида и общества как организованной совокупности взаимодействующих и сотрудничающих между собой людей»¹.

Таким образом, гуманитарное сотрудничество сопрягается сегодня с более широкими трактовками, ставящими на первое место новые показатели и индикаторы социально-политической динамики. Под гуманитарным сотрудничеством в зарубежной специальной литературе понимается процесс, «который по мере своего развёртывания предоставляет людям большую свободу заниматься тем, что представляет ценность с их точки зрения»².

При таком подходе гуманитарное сотрудничество позиционируется как системное явление, имеющее непосредственное отношение к умножению человеческого капитала как наиболее ценного резерва социального развития.

Параметрами эффективности гуманитарного сотрудничества в данном случае выступают показатели самореализации индивида в заданном социокультурном контексте. Отсюда следует, что возможность выбора индивидом достойного качества жизни и возможность свободно следовать выбранным жизненным траекториям являются одновременно показателями целесообразности гуманитарного сотрудничества,

мерой его встроенности в иерархию социальных связей, иерархию общезначимых целей и ожиданий социальных субъектов. В данном случае появляется возможность говорить о той или иной степени соразмерности гуманитарного сотрудничества процессу развития общества, о культурно-антропологических измерениях разноуровневых гуманитарных взаимодействий.

Иными словами, гуманитарное сотрудничество позиционируется и как итог, и как сторона политической, социально-экономической и культурной динамики современного общества в условиях глобализации. При таком подходе цели гуманитарного сотрудничества могут быть определены в узкой и широкой перспективе.

При узком подходе основной целью гуманитарного сотрудничества объявляется реализация культурных программ на основе разностороннего обмена ценностями.

При широком подходе гуманитарное сотрудничество рассматривается

- как инструмент обеспечения перемен в сфере экономического развития (социально-экономическое измерение);
- как орудие трансформации важнейших характеристик политической системы и политической культуры (политическое измерение);
- как средство обеспечения и национальной идентичности (этнокультурное измерение).

Реализация того или иного измерения гуманитарного сотрудничества достигается на уровне постановки целей в процессе определения тех социальных субъектов, которые будут выполнять ведущие роли в рамках гуманитарного взаимодействия.

Следует, однако, отметить, что в контексте глобализации на этапе реализации практических действий гуманитарные цели,

¹ The Report of the World Commission on Culture and Development. — Paris, 2010. — P. 56.

² Kogimes W. Russian Society in Transition. — Oxford, 2009. — P. 101

как правило, рассматриваются как второстепенные по отношению к задачам экономического роста. В этом плане для смены приоритетов в практической политике, с нашей точки зрения, необходимо соблюдение, как минимум, двух условий. Во-первых, достижение высокого уровня жизни и относительной социально-политической стабильности, а, во-вторых, понимание элитой и массами того, что экономический рост целесообразно рассматривать исключительно как инструмент для реализации социокультурных изменений.

В данном контексте сфера гуманитарного сотрудничества обладает особо значимым функционалом: она способна обеспечить тот благоприятный фон, на котором происходит определение стратегических целей и конкретных задач практической политики. Данный фон формируется за счет целенаправленного воздействия субъектов гуманитарного сотрудничества на переменные в ценностных предпочтениях социума в целом или его отдельных групп. В условиях глобализации тренды гуманитарного сотрудничества нацелены преимущественно на оперирование ценностно-ориентированными стратегиями и сценариями, особо значимыми для решения практических задач. Данные задачи образуют ту сферу, которую можно назвать сферой гуманитарного сотрудничества современного типа: отстаивание общечеловеческих идеалов, поддержание мира и экономического благополучия, достижение социальной справедливости и демократии, решение экологических проблем, обеспечение национальной безопасности и поэтапного движения к новой социальности.

В конечном счете, можно сказать, что гуманитарное сотрудничество в условиях глобализации нацелено на обеспечение ка-

чественных социальных изменений за счет культивирования ценностных ориентаций заданного типа. Указанные ценностные ориентации сопряжены с представлениями о том, ЧТО общество должно сделать в первую очередь согласно глобальным вызовам, и КАКИМ оно должно стать в будущем.

Политика гуманитарного сотрудничества участников Евразийского Экономического Союза в контексте современных преобразований

Сегодня гуманитарное сотрудничество осуществляется в полицентричном мире: Россия интегрируется в систему глобальных взаимозависимостей сложным и противоречивым путем. В этих условиях политика гуманитарного сотрудничества стала оцениваться как феномен, способствующий конструированию новой социальной реальности и новой социально-политической идентичности.

На современном этапе гуманитарное сотрудничество стран ЕАС характеризуется многомерностью, динамизмом, нелинейностью, противоречивостью. Одно из базовых противоречий гуманитарного сотрудничества — противоречие между глобальными и локальными тенденциями его реализации.

В России развитие глобализации протекает параллельно с процессами регионализации («локоглобализации»), которые рассматриваются в качестве средства обеспечения относительной безопасности и устойчивости существующей системы международных отношений. Гуманитарное сотрудничество вынуждено встраиваться в новые типы международных контактов и политических конгломератов: чрезвы-

чайно быстро формируются новые международные связи, отношения и союзы, нацеленные на жесткое соперничество и конкуренцию, на сознательную конфронтацию между отдельными государствами и регионами. Это не только чрезвычайно усложняет механизмы гуманитарного сотрудничества, но и тесно увязывает его с процессами самоопределения стран на постсоветском пространстве, порождая феномен т.н. «размытой, смещенной идентичности».

В данном контексте гуманитарное сотрудничество стран ЕАС берёт на себя принципиально новые функции, обеспечивающие обретение и сохранение адекватного идентитета. Это позволяет относительно успешно противостоять стремлению отдельных государств к доминированию и монополизации стандартов международных отношений и выработать эффективные способы защиты национальных интересов.

Указанный процесс теснейшим образом сопряжен сегодня с вопросами обеспечения лидерства в контексте международного, в том числе и гуманитарного, сотрудничества в условиях транзитивности и повышенных социально-политических рисков. Здесь особое значение приобретает сохранение исторических международных связей России, разностороннее обеспечение достойной роли нашей страны в системе международных отношений, повышение ее гуманитарного и социально-политического имиджа. Данный имидж предполагает последовательное и сознательное достижение взаимовыгодного сотрудничества, равного партнерства и социокультурной толерантности в системе глобального международного взаимодействия.

В этом плане под гуманитарным сотрудничеством стран ЕАС можно понимать совместную деятельность, относящуюся к сфе-

ре развития социокультурных компетенций современного типа, к человеку, его культуре и обществу. Гуманитарное сотрудничество можно рассматривать как особый тип социального взаимодействия, нацеленный на относительное игнорирование социально-культурной и государственно-политической разобщенности в целях создания «мира для людей», «мира для человека».

Именно поэтому такое большое значение политика гуманитарного сотрудничества приобретает в процессе эрозии национальных границ, в свете целенаправленных попыток отказаться от всех важнейших договоренностей после Второй мировой войны, от того мирового порядка, который утвердился после Ялтинской и Хельсинской международных конференций.

В процессе глобализации наряду с активным ростом международных связей и контактов, их характер стал существенно меняться: от сугубо представительского — к информационно-деловому. Сегодня международные связи приобретают все более регламентированную, узкую, прагматическую, корпоративную направленность. При резком сужении геополитического пространства России данные негативные тенденции могут быть адекватно компенсированы, в том числе, и благодаря целенаправленной активизации гуманитарного сотрудничества. Именно оно становится смысловым узлом построения нового международного «пространства равных возможностей», средством расширения международных контактов, полем реализации постоянно усложняющихся международных задач, средством защиты национальных интересов, орудием расстановки новых акцентов и новых приоритетов, как во внешней, так и во внутренней политике России.

Политика гуманитарного сотрудничества стран ЕАС предполагает целенаправленную координацию действий всех заинтересованных сторон в процессе решения заранее выделенных общезначимых проблем в целях минимизации социальных рисков и оптимизации сложно организованных идентитетов. Гуманитарное сотрудничество предполагает координированное, паритетное взаимодействие всех включенных в данный процесс социальных субъектов, т.е. их коммуникацию.

С этой точки зрения, гуманитарное сотрудничество можно рассматривать как способ самоутверждения, самореализации стран ЕАС в виде полноправных и полноценных акторов международной политики. Гуманитарное сотрудничество дает возможность соединять, консолидировать акторов для решения определенных целей. Установление данных целей, механизмов и средств их реализации — задача политики в сфере формирования и продвижения общезначимых программ гуманитарного развития. Закономерности определения указанных целей обусловлены как прошлым историческим опытом стран ЕАС, так и специально разработанным, символически означенным и закрепленным в политической культуре и массовом сознании постсоветских социумов образом общего будущего.

Политика гуманитарного сотрудничества стран ЕАС выстраивается сегодня как веер социально-политических и культурных перспектив, предполагающих разнонаправленность и многофакторность данного процесса.

Так, если гуманитарное сотрудничество нацелено на сохранение культурного достоинства, что предполагает особое отношение к вопросам социокультурной идентичности на основе воспроизведения определенного

исторического опыта и традиций, где общезначимым критерием выступает отношение к прошлому, можно говорить о реверсивной траектории (от настоящего — к прошлому) политики гуманитарного сотрудничества.

Гуманитарное сотрудничество, связанное с самоопределением индивида и общества в режиме настоящего и нацеленное на решение сиюминутных задач, выстраивается в рамках траектории актуальной практической политики. Речь в данном случае идет не о «стратегиях сохранения», но о стратегиях повышения степени креативности и адаптивности к вызовам настоящего, о стратегиях целенаправленного «ухода от прошлого», разотождествления с ним.

Гуманитарное сотрудничество, нацеленное на «управление будущим» через создание его привлекательного образа и постепенное распространение обусловленных данным образом поведенческих и мотивационных сценариев, а также имиджево-ролевых структур, выстраивается на основе прогнозных траекторий. Здесь гуманитарное сотрудничество нацелено на социокультурное проектирование, мониторинг значимых международных процессов, оценку эффективности реализации гуманитарной политики с целью будущих трансформаций.

Выявление и изучение системных и структурно-функциональных параметров гуманитарного сотрудничества стран ЕАС, условий его результативности во многом обусловлено спецификой глобализационных процессов, разворачивающихся на постсоветском пространстве.

С нашей точки зрения, на политику гуманитарного сотрудничества стран ЕАС на современном этапе существенное влияние оказывает то, что она осуществляется в специфических условиях перераспреде-

ния и относительного дефицита сырьевых ресурсов и человеческого капитала, экономической рецессии, господства в обществе пессимистических настроений, выраженного давления извне.

Кроме того, в постсоветский период подверглась массивной критике и пересмотру классическая теория модернизации, выработанная в послевоенный период и получившая наибольшую популярность в 70-е гг. XX века. Именно данная теория, исходившая из представлений о неограниченных возможностях развития в условиях свободного рынка, стала в нашей стране базой для разработки политики гуманитарного сотрудничества в качестве перспективного и чрезвычайно эффективного средства реализации стратегий конвергенции.

Недостатки классической теории модернизации были связаны с тем, что ее сторонники определяли перспективы развития, ориентируясь исключительно на узко-экономические и технократические представления. В данном контексте гуманитарное сотрудничество позиционировалось как такое взаимодействие социальных субъектов, которое в первую очередь обеспечивает кардинальные изменения в системе ценностей: утверждаются, поддерживаются и продвигаются ценности, способствующие экономическому росту, техническому прогрессу и постепенной победе постиндустриального общества. Цели гуманитарного сотрудничества в данном случае определяются как «унифицированные», а виды гуманитарного сотрудничества и его структурные элементы трактуются как универсальные для всех без исключения типов стран.

Однако начиная со второй половины XX века ситуация в СССР и в мире резко изменилась, и классическая теория модер-

низации оказалась неспособной предугадать и объяснить те негативные изменения в стратегиях гуманитарного сотрудничества, которые стали нарастать.

В рамках транзитивных социальных сред углубляющееся неравенство возможностей повлекло за собой существенное изменение содержательных элементов политики гуманитарного сотрудничества стран ЕАС и привело к снижению ее эффективности. В специальной литературе¹ данные процессы увязываются со спецификой трёх этапов модернизации и с «застревением» России и стран ЕАС на её первых этапах.

На первом этапе политика гуманитарного сотрудничества исходила из восприятия реальности, детерминированного жесткой зависимостью человека от условий своего существования. В данном случае гуманитарное сотрудничество строилось как «сотрудничество инструментальное».

На втором этапе гуманитарное сотрудничество было обусловлено верой в способность общества к трансформации условий своего бытия с помощью технологической мощи и возможностей свободного рынка. Здесь гуманитарное сотрудничество выступало как «контролирующее взаимодействие», нацеленное на объединение усилий для выработки стратегии кардинальных преобразований.

Третий — современный — этап отличается тем, что восприятие мира почти целиком и полностью детерминировано характером взаимодействий и взаимозависимостей между людьми и созданными ими институтами и организациями. На этом этапе гуманитарное сотрудничество обретает свою полноту и выстраивается как «системная культурно-антропологическая стратегия».

¹ См.: Sallers A. The Conflict Society. — N-Y, 2007.

Современная политика гуманитарного сотрудничества понимается как структурное единство взаимосвязанных интеллектуальных технологий, циркулирующих в современном международном геополитическом контексте и нацеленных на обеспечение самоорганизации социума на приемлемых для него основаниях. В результате гуманитарное сотрудничество приобретает особую функцию «культурной обратной связи»: целенаправленное использование культурных трендов оказывает системное воздействие на экономическую, политическую, социальную жизнь взаимодействующих социальных субъектов, определяя характер и направленность их изменений¹.

Такой подход объясняет, почему динамика содержательных и структурных элементов политики гуманитарного сотрудничества на постсоветском пространстве оказалась чрезвычайно чувствительной к характеристикам взаимодействующих субъектов и во многом определяется ими. Политика гуманитарного сотрудничества стран ЕАС сильно зависит от того, к какому «типу социальности» принадлежат взаимодействующие субъекты.

Так, для социальных субъектов, относящихся к индустриальному и постиндустриальному миру, характерны ориентация на принципы рациональности в международной политике, приоритеты личной автономии и свободы, наличие высокого уровня экономической безопасности, доминирование культуры приватности и здравого смысла.

Социальным субъектам постсоветского мира присущи иные характеристики: поиски новой идентичности, динамизм,

нестабильность политических ценностей и интересов, почти полное отсутствие культурного компромисса и толерантности, идеологический вакуум, экзистенциальная незащищенность и пр.

Таким образом, на современном этапе процесс актуализации тех или иных структурных элементов, стратегий и направлений гуманитарного сотрудничества, а также его эффективность и результативность во многом определяются тем, КАКИЕ социальные субъекты вступают в данный вид социально-политических отношений и какие ЦЕЛИ при этом они преследуют.

Огромное значение при реализации политики гуманитарного сотрудничества современного типа имеет также уровень развития политических структур, обеспечивающих альтернативность форм и сценариев гуманитарных контактов и дальнейший свободный выбор среди них.

Осуществление системной модернизации на постсоветском пространстве выявило еще несколько особенностей политики гуманитарного сотрудничества, реализуемого в этих условиях.

Во-первых, речь идет о необходимости и целесообразности отказа от централизованно регламентируемой стратегии гуманитарного взаимодействия.

Во-вторых, о пересмотре отношения к историческому наследию в качестве базы для формирования нового социально-политического идентитета и об отказе от темпоральной модели, в которой ценность настоящего и прошлого затмевает и превышает ценность будущего.

В-третьих, об особой роли фактора социальной дезинтеграции как неизбежной платы за проводимые реформы.

Многомерность, диверсифицированность, полипарадигмальность, вариатив-

¹ Economic reforms and political change in Russia. — L., 2007.

ность политики гуманитарного сотрудничества стран ЕАС обуславливают объективную потребность рассматривать повышенный динамизм социальных структур взаимодействующих обществ как важнейшее условие обеспечения её результативности.

Оценка этой результативности может осуществляться, исходя из нескольких доминантных параметров:

- меры социокультурной адаптивности;
- степени социальной солидарности;
- меры обеспечения эффективности социально-политических перемен;
- степени достигнутой свободы самоопределения и др.

Кроме того, критерием оценки результативности политики гуманитарного сотрудничества стран ЕАС на современном этапе многие специалисты считают обеспечение плавности перехода от одного типа идеологии (мировоззрения) к другому, от одного типа экономического и политического развития — к иному, фактически, — диаметрально противоположному. Иными словами, результативность гуманитарного сотрудничества стран ЕАС увязывается с обеспечением плавного характера цивилизационного транзита при сохранении человеческого капитала и ресурсной базы.

С другой стороны, именно гуманитарное сотрудничество позволяет сохранить самобытность и культурную неповторимость модернизируемых обществ за счет опоры на имеющиеся ментальные структуры взаимодействующих субъектов и сознательное сохранение ими своих культурных идентитетов и кодов. Данный факт имеет огромное значение для преодоления асимметричности современных международных отношений, когда модернизируемые социумы вынуждены опираться на ресурсы более сильных в экономическом и политическом отноше-

нии стран, готовых в определенных условиях использовать свои преимущества для того, чтобы воздействовать на слабого партнера и задать форму и направление отношений между взаимодействующими сторонами.

Политика гуманитарного сотрудничества стран ЕАС в данном случае может использоваться как эффективное средство противодействия внешнему давлению, как процесс, позволяющий преодолеть тяжелые социально-психологические последствия проводимых реформ за счет постепенного принятия новых ценностей, чтобы консолидировать модернизируемые нации и мобилизовать их на достижение новых социально значимых целей.

Основные выводы

В современном быстро меняющемся мире вопросы гуманитарного сотрудничества приобретают все большее значение.

Геополитический баланс, который сложился во второй половине XX века, был нарушен в начале 90-х гг. в результате распада СССР и исчезновения биполярной модели мира. Сегодня все чаще специалисты говорят о наступлении эры «холодного мира», в котором России отводится отнюдь не ключевая роль.

По мнению некоторых политологов¹, постсоветский период чреват быстрой и целенаправленной реставрацией политической карты мира, сложившейся до Второй мировой войны и разрушенной в ее ходе. Другая точка зрения² обращает внимание

¹ Капхен Ч. Закат Америки: Уже скоро. М., 2004; Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2003; Валлерстайн И. После либерализма. М., 2003.

² Кузык Б. Н. Россия в цивилизационном измерении: фундаментальные основы стратегии инновационного развития. М.: Институт экономических стратегий, 2008. С. 329–336.

не на изменившуюся геополитическую конфигурацию и расстановку политических сил, но на важность сохранения баланса, на необходимость последовательного развития демократии и международного сотрудничества для того, чтобы человечество в целом могло справиться с чрезвычайно опасными проблемами и глобальными вызовами современности.

В этих условиях политика гуманитарного сотрудничества позволяет разным странам не только осознать свои национальные интересы и отстоять их на мировой арене; она дает возможность системно развивать те социальные, политические стратегии, которые способствуют возрождению национального достоинства и авторитета.

С другой стороны, гуманитарное сотрудничество, осуществляемое в последние десятилетия, показало, что многие теории классической модернизации не соответствуют приобретенному реальному опыту тотальных преобразований.

Оказалось, что процессы глобализации и модернизации не ведут автоматически

к культурной унификации, социально-экономическому росту, экономическому выравниванию и конвергенции, но сопровождаются все более жесткой диверсификацией социумов и культур. Это ведет не только к нарастанию неравномерности развития в рамках стратегий «догоняющей модернизации», но и способствует появлению кризиса идентичностей вопреки ожидаемой тотальной гомогенизации культурных семиозисов. Народы ощутили, что глобальный мир содержит в себе угрозу их идентичности, и, как реакция на эту угрозу, возникла политика регионализации и «неолокализма».

В этих условиях гуманитарное сотрудничество обретает особое значение как сложно организованное взаимодействие, способное обеспечивать при необходимости два взаимодополняющих тренда: конвергенцию и дивергенцию социальных субъектов и процессов. Указанная направленность способствует нарастанию продуктивного разнообразия политических культур и реализации ожидаемых социальных изменений.

Библиография

1. The Report of the World Commission on Culture and Development.— Paris, 2010.— P. 56.
2. Kogimes W. Russian Society in Transition.— Oxford, 2009.— P. 101
3. Sallers A. The Conflict Society.— N-Y, 2007.
4. Economic reforms and political change in Russia.— L., 2007.
5. Капхен Ч. Закат Америки: Уже скоро. М., 2004; Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2003; Валлерстайн И. После либерализма. М., 2003.
6. Кузык Б. Н. Россия в цивилизационном измерении: фундаментальные основы стратегии инновационного развития. М.: Институт экономических стратегий, 2008. С. 329–336.

References (transliterated)

1. The Report of the World Commission on Culture and Development.— Paris, 2010.— R. 56.
2. Kogimes W. Russian Society in Transition.— Oxford, 2009.— R. 101

3. Sallers A. *The Conflict Society*. — N-Y, 2007.
4. *Economic reforms and political change in Russia*. — L., 2007.
5. Капкхен Ч. *Zakat Ameriki: Uzhe skoro*. М., 2004; Хантингтон С. *Stolknovenie tsivilizatsii*. М., 2003; Вэллестайн И. *Posle liberalizma*. М., 2003.
6. Кузык В. Н. *Rossiya v tsivilizatsionnom izmerenii: fundamental'nye osnovy strategii innovatsionnogo razvitiya*. М.: Institut ekonomicheskikh strategii, 2008. S. 329–336.